

ПЬЕРО ДЕЛЛА ФРАНЧЕСКА

ОБ ИММАНЕНТНОМ БОГЕ

Полностью понять Пьеро делла Франческа стало возможно только в современную эпоху, и привели к этому не столько интерпретации критиков, сколько прозрения художников. Мы видим это, например, в картине Жоржа Сёра *Воскресный день на острове Гран-Жатт*. Сёра первым уловил математический характер геометрического построения работ Пьеро, оценил его поиски в области перспективы и углов падения света. Пьеро словно оживает в творчестве Сёра. Не менее значительное влияние итальянский живописец оказывает на Сезанна, который пытается увидеть в окружающей действительности элементарные геометрические формы конуса, шара, цилиндра, куба. Соответственно, мы неизбежно обнаруживаем следы математических поисков Пьеро у кубистов и, чуть позже, в метафизических видениях Джорджо де Кирико и новом порядке, провозглашенном журналом *Valory Plastici*. Уроки Пьеро сыграли определяющую роль в творческом становлении Бальтюса и — совсем по-иному — сказались на живописи Джованни Колачикки и Джорджо Моранди.

Внутренне метафизичный Пьеро делла Франческа оказал столь заметное влияние на искусство конца XIX — начала XX в., что его можно с полным правом признать самым современным художником в истории искусства. Этим

Слева и на следующих страницах:

Пьеро делла Франческа, *Святое собеседование*,
фрагменты, Милан, Галерея Брера

Пьеро делла Франческа, *Встреча Соломона и царицы Савской*,
Ареццо, базилика Сан Франческо

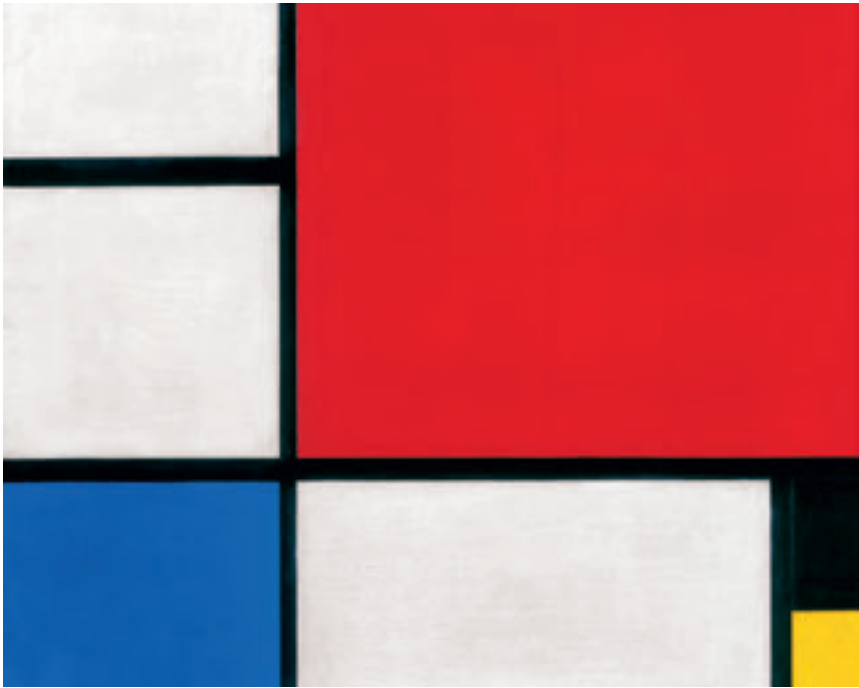

объясняется пристальное внимание к нему со стороны самых проникательных искусствоведов XX в.: Бернарда Беренсона, которого восхищала «непроницаемость» его картин, и Роберто Лонги, который оценил его работу с перспективой и синтезом форм и цветов.

Итак, созерцание любой фрески Пьеро делла Франческа очевидным образом превращается в подлинно философский опыт, совершенно чуждый каким-либо повествовательным или иллюстративным соображениям. Творчество итальянского живописца кажется столь новаторским, что Франческо Арканджели сопоставляет его *Историю Животворящего креста*

Пьеро делла Франческа, *Встреча Соломона и царицы Савской*,
фрагмент, Ареццо, базилика Сан Франческо

из Ареццо — в частности, фреску *Встреча Соломона и царицы Савской* — с отдельными работами Пита Мондриана. Это сравнение многое проясняет, особенно если обратить внимание на то, как Пьеро располагает персонажей в пространстве торжественной архитектуры, превращая в геометрические тела дам из свиты царицы Савской и вельмож, окружающих Соломона. Все сцены *Истории*, от *Сна Константина* до *Чуда Животворящего креста*, выглядят удивительно абстрактными

Пит Мондриан, *Композиция номер II с красным, синим, черным и желтым*, фрагмент, Белград, Национальный музей

На следующих страницах:

Пьеро делла Франческа, *Бичевание Христа*,
Урбино, Национальная галерея Марке

OPVS PL. TU. DOM. REG. SACI. REIN. LUGI.

и исполненными внутреннего равновесия. Те же черты мы обнаруживаем в одном из его зрелых шедевров — *Бичевании Христа*, где группа фигур на первом плане и библейская сцена на втором размещены в перспективном пространстве, выстроенном с математической точностью. Пьеро абсолютно рационален и абстрактен. Об этом свидетельствует и *Алтарь Сан Бернардино* из Урбино (ныне в Галерее Брера): эта живописная композиция — чистая архитектура с явным влиянием античности, которую художник изучал в Риме. Пьеро бесстрастен, предельно далек от чувств и душевных порывов.

Он верит в имманентного Бога, пребывающего в самом порядке вещей.

Пьеро делла Франческа, *Алтарь Сан Бернардино*,
Милан, Галерея Брера